

Дмитрий Ильин:

«Любовь к родному слову стала моей профессией»

Дмитрия Юрьевича Ильина, доктора филологических наук, зав. кафедрой русского языка и документалистики ВолГУ, более четверти века связывают с Волгоградским государственным университетом. В 1991 году Дмитрий Юрьевич окончил университет, в 1997 – защитил кандидатскую, а в 2012 – докторскую диссертацию. Сегодня Дмитрий Юрьевич – гость нашей рубрики.

Корр.: Дмитрий Юрьевич, когда Вы поняли, что филология – Ваше призвание?

Д.Ю.: Это произошло еще в школе. Где-то в классе 4-ом, когда началось систематическое изучение русского языка, я понял, что мне очень нравится узнавать, как строится предложение, как выбираются слова для построения высказывания, что означает каждое слово, почему так меняется язык. Конечно, на тот момент это были наивные знания, но по мере взросления они стали приобретать другую форму, строгую, научную. И здесь надо сказать большое спасибо моей учительнице по русскому языку и литературе Татьяне Николаевне Кусакиной (сейчас она директор средней школы № 22 г. Волжского), которая прививала ученикам любовь к родной речи, делилась своими знаниями, знакомила нас с дополнительной литературой. И вот получилось, что любовь к родному слову стала моей профессией.

Корр.: Как и когда пришлось решение посвятить свою жизнь науке?

Д.Ю.: Такое решение пришло ко мне не сразу. Поступив в университет на филологический факультет, я был уверен, что по окончании вуза пойду работать в школу (тем более место в родной школе мне было обеспечено). Помню, какой «ужас» испытал на первом спецсеминаре моего первого научного руководителя профессора Ларисы Борисовны Селезневой. Все мои школьные «знания» показались ничтожными по сравнению с тем, что я слышал на занятиях даже в докладах и сообщениях студентов старших курсов, не говоря уже о лекциях Ларисы Борисовны! Помню, с каким трудом писались мои первые

студенческие научные тезисы, сколько со мной работала мой первый научный руководитель! И, конечно, нравились лекции наших преподавателей, выверенные, построенные на строгих научных концепциях, дающие возможность для осмысления материала, – Софии Петровны Лопушанской, Николая Семеновича Ковалева, Виталия Борисовича Смирнова, Наталии Алексеевны Тупиковой, Валерия Васильевича Компанейца, Марины Владимировны Косовой, Юлии Николаевны Ковалевой, ушедшей от нас Татьяны Владимировны Кондольской и многих-многих других преподавателей филфака. И вот уже к окончанию 5 курса я подумал, а почему бы и не продолжить научную работу в университете.

Корр.: Когда и почему у Вас возник интерес к проблеме региональной топонимики?

Д.Ю.: Региональная топонимика стала темой моей первой курсовой работы после того, как я попал на ономастическую конференцию. Заинтересовала проблема появления и изменения географических названий, их функционирования в письменной и устной речи, на географических картах и в художественных произведениях. Знаете ли вы, что в нашей области, например, всего 6 городов и несколько тысяч сел и деревень, названия которых часто повторяются. Почему? Неужели человечество за несколько веков существования того или иного населенного пункта не могло придумать разные названия? Значит, чем-то был мотивирован выбор, что-то послужило основой для выбора этого названия. Чем названия, допустим, населенных пунктов нашего региона отличаются от названий населенных пунктов другой области? Помимо этого, ономастический материал «живой», он изменяется. Вот, например, переименование Ленинграда в Санкт-Петербург или массовое переименование улиц Москвы, связанных с октябрьскими событиями 1917 года, не вызвало отторжения в обществе, в то время как в Волгограде не переименована ни одна улица и ни один поселок, названия которых отражают советскую идеологию. Почему? Это и вызывает мой научный интерес.

Корр.: Какова основная идея Вашей диссертации?

Д.Ю.: Она заключается в том, что всю совокупность региональных топонимов, которые находят использование в прессе (а я анализирую материал конца XIX – начала XXI вв.), можно представить в виде полевого единства, которое, в свою очередь, структурируется на сегменты. На формирование регионального топонимикона оказывают влияние как определенные внеязыковые факторы (например, природно-географические особенности местности, ее социально-экономическое и культурно-историческое своеобразие), так и существенные внутриязыковые тенденции. Те изменения, которые происходят в региональной топонимике, не случайны. Существует определенный механизм (обозначенный в работе веденным в научный оборот термином «топозфактор»), который как раз и способствует трансформациям географических названий. Применяемый метод полевого единства позволил выделить и обосновать динамические процессы в региональной топонимике. Идея диссертации родилась не сразу, в поисках научной ценности и значимости работы. И здесь я должен высказать самую сердечную и искреннюю благодарность за помощь, поддержку, советы своему научному консультанту профессору Наталии Алексеевне Тупиковой. Ее обширные знания, которыми она щедро делилась со мной, кропотливость в работе, замечания позволили мне написать монографию и завершить диссертацию. И, конечно, огромное спасибо за поддержку ректору нашего университета Олегу Васильевичу Иншакову!

Корр.: Приведите примеры, наиболее ярко характеризующие процессы, происходившие в топонимической лексике региона в период, выбранный Вами для исследования.

Д.Ю.: В первую очередь, надо сказать о тех переименованиях, которые произошли после октябрьских событий 1917 года, когда новые власти стали менять названия улиц и населенных пунктов, так или иначе связанных с царской Россией. Не мне судить, хорошо это или плохо. Конечно, определенный научный интерес вызывает фиксация названий населенных пунктов в период Великой Отечественной войны,

когда в целях секретности поселки и города либо обозначались другими названиями, либо не указывались вовсе. А если говорить о современном этапе, то тут перемены связаны с существенными изменениями в семантической структуре слов, появлением новых переносных, символических значений, использованием топонимов в качестве стилистического средства, выражения социально-оценочной семантики, что в предыдущие периоды представлено было мало в газетной публицистике. Хотелось бы сказать еще вот о чем. К сожалению, наши городские власти, как мне кажется, не стремятся привлекать специалистов не только в области топонимики, но и в сфере лингвистики. Ну разве можно называть станцию метро «Купоросная балка»? Для носителей русского языка это не только неблагозвучное название, но и наименование, вызывающее не слишком приятные ассоциации: купорос – химическое вещество, а балка – место, куда выбрасывали мусор. Или уже имеющаяся улица Четырех домиков. Чем они знамениты? И мало ли по области наберется улиц из нескольких домов?

Корр.: Как, на Ваш взгляд, будет в дальнейшем развиваться это научное направление, каковы его перспективы?

Д.Ю.: Ответ на этот вопрос вытекает из предыдущего. Региональная топонимика, как и вообще региональная лингвистика, – это то направление, которое, будучи всегда востребованным и актуальным, требует все новых исследователей. Сколько будут жить люди, столько будут появляться районы, города и поселки, улицы и проспекты, которые потребуют наименования. И оно должно быть осмысленным, чтобы, с одной стороны, не нарушать языковых законов, а с другой – соответствовать духу времени.

Корр.: Как сегодня продвигается Ваша научная работа, есть какие-то планы, новые идеи?

Д.Ю.: Стараясь не закидываться на административной работе, новые планы и новые идеи, безусловно, имеются, но я предпочитаю сначала сделать, а потом уже рассказывать. Надеюсь, вы согласитесь со мной!

Беседовала Марина Приписнова